

Содержание:

Введение

Актуальность темы. Состояние правосознания любого общества является важным показателем степени зрелости конкретно-исторической правовой системы. Эффективность преобразований и уровень правосознания взаимосвязаны, т.к. именно от уровня правосознания зависит насколько осознанно и, следовательно, активно, будут участвовать в данном процессе все социальные группы.

Поэтому в настоящее время становится очевидным, что успешное решение экономических, политических и социальных задач невозможно без повышения уровня правосознания личности, воспитания у каждого гражданина глубокого уважения к закону, формирования готовности непосредственно и активно участвовать в претворении положений правовых норм в повседневную жизнь.

В этой связи правосознание можно рассматривать как одну из важнейших предпосылок и необходимое условие для формирования готовности личности к юридически значимому поведению, без чего невозможно становление гражданского общества и правового государства, реализация правовой реформы.

Правосознание, являясь духовным началом в праве, оказывает существенное мотивационное воздействие на общественные отношения, правовое поведение и является одним из ведущих факторов развития правовой активности личности.

Объектом исследования является правосознание как сложноорганизованный и многофункциональный феномен, оказывающий существенное воздействие на развитие общественных отношений.

Предмет исследования составляют системообразующие факторы правового сознания, влияющие на выбор способа поведения личности.

Цель исследования состоит в комплексном анализе правосознания как социально-правового источника правового поведения личности.

Правосознание - это совокупность идей, представлений, чувств, переживаний, выражающих отношение людей к правовым явлениям общественной жизни (законам, законности, правомерному и неправомерному поведению, правам,

обязанностям, правосудию).

1. Правосознание

1.1. Понятие

Правосознание — это отношение людей к праву, основанное на знаниях о праве и чувствах. То есть субъективное восприятие правовых явлений. Это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права.

Будучи специфической формой сознания, правосознание имеет свой особый предмет отражения и объект воздействия. Предметом отражения правосознания являются реальные общественные отношения, требующие правильного регулирования, само право, его функционирование, поступки людей в сфере права, а также правовые явления, возникающие в связи с действием правовых норм. Причем это отражение обладает той спецификой, что оно происходит на фоне сложившихся в обществе правовых реалий, на основе действующих юридических понятий о правах и обязанностях членов общества и т. п. Все они в совокупности подвергаются анализу и оценке. Следовательно, правосознание не только отражает юридическую действительность, поведение людей в сфере права, но и участвует в регулировании поведения, а также в определении тех отношений общественной жизни, которые объективно нуждаются в правовой регламентации. На основе правовых установок и ценностных ориентации, сопоставления своего поведения с правовыми установлениями осуществляется регулятивная функция правосознания, возникает побуждение к правомерному или противоправному поведению.

Восознание есть совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни.

Правосознание – явление идеальное, непосредственно ненаблюдаемое. Оно представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и

практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведения людей в юридически значимых ситуациях.[11]

Правосознание – это совокупность представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к действующему и желаемому праву. Это неизбежный спутник права. Существование права нераздельно связано с волей и сознанием людей. Требования общественной жизни не могут быть выражены в качестве юридических предписаний до тех пор, пока они не пройдут через волю и сознание людей.[8]

В то же время и воздействие права на общественные отношения также осуществляются через волю и сознание граждан. Всё это и вызывает к жизни известный комплекс правовых представлений, чувств, настроений, переживаний, взглядов и т.п.

Право как социальное явление вызывает то, или иное отношение к нему людей, которое может быть положительным (человек понимает необходимость и ценность права) или отрицательным (человек считает право бесполезным и ненужным).

Люди в той или иной форме выражают своё отношение ко всему, что связано с представлениями о праве (к законам и другим правовым актам, к деятельности суда и других правоприменительных органов, к поведению членов общества в сфере действия права). Человек катко относится к прошлому праву, к праву, существующему сейчас, и к праву, которое он хотел бы видеть в будущем. Это отношение может быть рациональным, разумным и эмоциональным, на уровне чувств, настроений. То или иное отношение к праву и правовым явлениям в обществе может быть у одного человека и у группы людей, человеческого сообщества.

Если признать право объективной реальностью, то надо признать и наличие субъективной реакции людей на правоименуемой правосознанием. Это обусловлено тем, что право – регулятор отношений людей, наделённых волей и сознанием. Достаточно очевидно, что процесс создания права (правотворчество) связан с сознательной деятельностью людей, что право есть продукт этой деятельности. Ясно и то, что процесс воплощения права в жизнь есть обычно осознанная, волевая деятельность людей.

Примером работы сознания в процессе реализации права выступает жизнь любого из нас, когда мы при совершении юридически значимых действий руководствуемся

не текстом нормативных актов, а теми представлениями о них, которые сложились в нашем сознании.

Правосознание – это одобрительная или отрицательная реакция людей на вновь принятые законы, на конкретные проекты нормативных актов и т.п. Правосознание обычно не существует в «чистом» виде, ибо взаимосвязано с другими видами и формами сознания реальности и действительности. Так, достаточно часто правосознание переплетается с моральными воззрениями. Люди оценивают право и правовые явления с точки зрения моральных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, совести и чести и другое.

Правосознание теснейшим образом сопряжено с философскими теориями, идеологическими воззрениями, религиозными доктринами. Некоторые мыслители считали, что нормы права, их обязательность и принудительность живут лишь в сознании людей, поэтому право – явление психологическое.

Право как социальное явление вызывает то, или иное отношение к нему людей, которое может быть положительным (человек понимает необходимость и ценность права) или отрицательным (человек считает право бесполезным и ненужным). Люди в той или иной форме выражают свое отношение ко всему, что охватывается правовым регулированием, что связано с представлениями о праве (к законам и другим правовым актам, к деятельности суда и других правоприменительных органов, к поведению членов общества в сфере действия права). Человек как-то относится к прошлому праву, к праву, существующему сейчас, и к праву, которое он хотел бы видеть в будущем. Это отношение может быть рациональным, разумным и эмоциональным, на уровне чувств, настроений. То или иное отношение к праву и правовым явлениям в обществе может быть у одного человека и у группы людей, человеческого сообщества.[10]

Если признать право объективной реальностью, то надо признать и наличие субъективной реакции людей на право, именуемой правосознанием. Правосознание — неизбежный спутник права. Это обусловлено тем, что право — регулятор отношений людей, наделенных волей и сознанием. Достаточно очевидно, что процесс создания права (правотворчество) связан с сознательной деятельностью людей, что право есть продукт этой деятельности. Ясно и то, что процесс воплощения права в жизнь есть обычно осознанная, волевая деятельность людей.

Иллюстрацией работы. Сознания, как на рациональном, так и на эмоциональном уровне может служить правотворческая деятельность российского парламента

(Совета Федерации и Государственной Думы). Примером работы сознания в процессе реализации права выступает жизнь любого из нас, когда мы при совершении юридически значимых действий руководствуемся не текстом нормативных актов, а теми представлениями о них, которые сложились в нашем сознании.

Правосознание есть совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни.

Правосознание обычно не существует в «чистом» виде, оно взаимосвязано с другими видами и формами осознания реальности и действительности. Так, достаточно часто правосознание переплетается с моральными воззрениями. Люди оценивают право и правовые явления с точки зрения моральных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, совести, чести и др. Отношение к праву часто определяется политическими взглядами. Это особенно характерно для марксистско-ленинского отношения к праву. Марксизм-ленинизм понимает право как возведенную в закон волю господствующего класса, а закон — как меру политическую. Односторонний политический подход к праву не дает возможности полностью понять его сущность и роль в жизни общества. В нашей юридической науке и юридическом образовании необходимо стремиться к детолитизации права и правосознания. Классово-политический подход к правопониманию надо рассматривать как один из множества исследовательских подходов к правовым вопросам жизни общества.

Правосознание теснейшим образом сопряжено с философскими теориями, идеологическими воззрениями, религиозными доктринами. Некоторые мыслители считали, что нормы права, их обязательность и принудительность живут лишь в сознании людей, поэтому право — явление психологическое (Л. Петражицкий). Другие подчеркивали внешнюю принудительность права как внешнего средства регулирования свободы человека (И. Кант, Г. Гегель). Третьи считали право классовым регулятором общественных отношений (К. Маркс, В.И. Ленин). Четвертые признавали за правом роль оформителя и гаранта, естественных прав человека (Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо).

Русский правовед И. А. Ильин рассматривал правосознание как совокупность воззрений на право, на государство, на всю организацию общественной жизни. Например, он считал, что форма правления в государстве определяется, прежде всего, монархическим или республиканским правосознанием народа. И. А. Ильин подчеркивал, что человек без правосознания будет жить собственным произволом

и терпеть произвол от других.

Влияние правосознания на организацию общественной жизни достаточно велико, ощутимо. Этим объясняется включение его в механизм правового регулирования как одного из средств воздействия на общественные отношения. Специфическая черта правосознания как составной части механизма правового регулирования состоит в том, что его роль не ограничена какой-либо одной стадией правового воздействия. Правосознание включается в работу и на стадии правотворчества, и на стадии реализации права. В той или иной степени оно присутствует во всех элементах механизма правового регулирования — нормах права, правоотношениях, актах реализации права.

Наиболее зримую роль играет правосознание на стадии реализации права, в процессе воплощения в жизнь юридических прав и обязанностей. Жизнь человека ясно демонстрирует, что сознание, мысль, образ, волевое усилие действительно управляют поведением людей, иницируют и регулируют их действия и поступки во всех сферах жизнедеятельности, в том числе правовой.

От уровня, качества, характера, содержания правосознания в значительной степени зависит то, каким будет поведение человека в обществе.

1.2. Структура

Структура – это внутренняя организация целостной системы, представляющая собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия образующих его компонентов. Структура всегда выступает как совокупность элементов и их взаимосвязей, как упорядоченность и организованность системы, как характер, закон, способ связи элементов. Наука выделяет два элемента правового сознания – это правовая психология и правовая идеология.

Правовая психология – это оценки, чувства, переживаний, традиции, привычки, эмоции, настроения людей в отношении правовой действительности. Правовая психология является исходной ступенью правового сознания, она происходит на эмпирическом уровне и независимо от деятельности человеческого мозга (бессознательно). Правовая психология так же имеет свою структуру.

Самой изменчивой частью правовой психологии являются правовые чувства, переживания (эмоциональная сторона правовой психологии). Правовые чувства

всегда связаны с отношением людей к праву, законности, с одобрением правовых действий и негодованием по отношению к ним, с доверием или недоверием к правовым установлениям и всей юстиции. Они являются откликом на какие-нибудь события и факты правовой жизни общества. Очень часто причинами правовых чувств являются какие-либо события в правовой сфере жизни общества (нарушения законности, совершение преступлений.) Правовые чувства выступают всегда как психические переживания, которые возникают в сознании человека по поводу того или иного общественного отношения, регулируемого правом. Правовые чувства имеют относительно самостоятельное значение. В правовых чувствах выражается в эмоциональной форме отношение людей к поступкам и действиям, регулируемым правовыми нормами.

Важной стороной правовой психологии являются правовые настроения. Правовые настроения могут побуждать людей к правовой деятельности, соблюдению и уважению права или приводят к его нарушению. Они накладывают существенный отпечаток на все поведение людей. Правовые настроения отличаются от правовых чувств тем, что они носят более массовый характер, значительно устойчивее, слабее проявляются. Правовые настроения могут выступать не только как отдельный элемент, но как состояние правовых чувств, связанное с определенным поведением людей. Эти настроения развиваются под влиянием многих факторов, хотя решающая роль принадлежит общественному бытию. Однако велика роль здесь и субъективного фактора: соблюдение принципа равенства всех перед законом, успехи в укреплении законности и правопорядка, активность государства и общественности в борьбе с правонарушениями и т.п. Правовые настроения бывают оптимистическими и пессимистическими.[10]

Важным элементом правовой психологии являются правовые представления. У людей всегда имеются определенные представления о праве, правосудии, законности, преступлении, наказании и др. Этот элемент имеет очень важное значение для реализации норм права, потому что если у индивида складывается не правильное представление о праве, на пример, только как о системе нормативно правовых актов, это не будет способствовать дальнейшему развитию его представления о праве в целом, потому что индивид перестанет интересоваться правом, т.к. он будет считать, что он все знает о праве.

В правовой психологии наряду с чувствами, настроениями, представлениями имеются и другие элементы, такие как правовые эмоции, правовые навыки. Правовые эмоции – это выражение отношения субъекта к отражаемой действительности в форме положительного или отрицательного или смешанного

проявления в виде печали радости восторга и т.д. Правовые навыки – затверженные стереотипы правового поведения.

Особенностью правовой психологии является то, что она возникает всегда как массовое правосознание, являясь продуктом непосредственной деятельности социальных общностей. Это имеет место в различных видах правовой деятельности людей: в правовом творчестве, в применении и исполнении права.

Второй уровень – правовая идеология. Это отражение правовой действительности в форме систематизированных взглядов, идей, принципов, понятий, суждений, осуществляемое на рациональной основе, т.е. связано с логическим мышлением, с его формами, а не с чувственным опытом, который дан нам в ощущениях. Правовая идеология представляет собой систематизированное ядро всего общественного правосознания. В ней отражаются и обосновываются интересы, потребности, задачи общественного развития и роль государственно-правовых средств в этом процессе. Она выступает как концептуальная система идей отражающих действительность с определенной позиции.

Основными признаками правовой идеологии являются: во-первых, концептуальное осмысление и выражение коренных интересов и целей данного общества; во-вторых, выработка ее идеологами (политиками, юристами, философами); в-третьих, целеустремленная направленность правовой идеологии к реализации своих возможностей через различные формы сознания, чтобы стать мотивом практической деятельности общества, народа. Правовая идеология не является непосредственным продуктом общества как правовая психология, а представляет собой результат сознательной, целеустремленной и организованной деятельности теоретиков.

Правовая идеология так же имеет свои элементы: понятие, суждение, умозаключение, принцип, теория, концепция и т.д. Большинство определений этих элементов можно найти в формальной логике, что подчеркивает теоретический характер правовой идеологии.

Уместно показать отличие и взаимосвязь правовой психологии и идеологии. Отличие правовой психологии от идеологии. Первое отличие проявляется в том, что правовая психология отражает правовую действительность не как систему, а как некий набор не связанных фактов, сторон окружающей правовой действительности. Правовая идеология наоборот, отражает правовую действительность как системное целое. Правовая психология отражает правовую

действительность на эмпирическом уровне, т.е. на уровне тех фактов, которые воспринимает субъект. Правовая идеология – на уровне присущей ей закономерностей, выходит за рамки жизненного опыта субъекта. Правовая психология более продвинута, быстрее реагирует на изменения в правовой действительности, т.к. субъект эти изменения испытывает непосредственно на себе. Правовая же идеология медленнее реагирует на изменения в правовой сфере, потому что для глубокого изучения требуется время. [17]

Взаимосвязь правовой идеологии и психологии проявляется в следующем. Во-первых, если правовая идеология отделяется от правовой психологии, то она лишается эмпирической базы и становится схоластической, без жизненного опыта она будет неверной, оторванной от реальности. Во-вторых, если проделать предыдущую операцию наоборот, то правовое сознание индивида никогда не выйдет из рамок своего опыта и никогда не объяснит те факты, с которыми она (правовая психология) сталкивается. В-третьих, правовая психология наиболее важный показатель практической реализации правовых принципов, теорий, концепций, и если эти принципы реализуются без учета правовой психологии, то они обречены на гибель и неисполнение. Только в единстве эти две сферы правосознания всесторонне отражают общественное бытие и оказывают активное воздействие на всю социальную жизнь общества.[14]

1.3. Виды

Для понимания того, что есть правосознание, имеет смысл рассмотреть его разновидности. Основаниями разделения правосознания на виды можно взять уровень осознания необходимости права, глубину проникновения в сущность права и правовых явлений в обществе, которые позволят дать его качественную характеристику.

Существует два основных основания, по которому можно разделить правовое сознание на виды. Первое основание для классификации, в зависимости от субъекта, который обладает правовым сознанием. И по этому основанию выделяют индивидуальное, групповое и правовое сознание общества. Второе основание, в зависимости от способа отражения, выделяют обыденное и теоретическое или научноправовое сознание.

Существует два этапа существования общественного правового сознания. Первый этап связан со становлением общественного сознания, второй же связан с

влиянием общественного правового сознания на становление правосознания личности. Т.е. первый этап связан с формированием правового сознания общества и формирует его индивидуальное сознание. Ведь по сути дела общественное сознание это есть нечто абстрактное, и оно представляет собой не один какой-нибудь мозг, а как я считаю, наиболее устоявшиеся идеи, представления, концепции по поводу права и его институтов. Общественное правовое сознание складывается из наиболее общего отражения юридической действительности, свойственного большей части общества. И когда общественное сознание существует в обществе, то новые индивиды, которые появляются в данном обществе, принимают эти общие черты отражения правовой действительности, навязанные им существующим государством и правом, но не всецело. И тогда проявляется влияние общественного правового сознания на индивидуальное, то есть проявляется второй этап. В связи с этим и появляется разногласия у ученых: одни видят, что общественное сознание преобладает над индивидуальным, другие наоборот, что индивидуальное преобладает над общественным. Но не стоит идеализировать общественное и индивидуальное правовое сознание, т.к. общество не стоит на месте оно развивается и меняется (но не столь заметно). Вместе с обществом развивается и изменяется и общественное правовое сознание. А т.к. источником общественного правового сознания выступают наиболее общие идеи, представления, концепции о праве и его институтах, и последние формирует индивидуальное правовое сознание, то здесь видим несомненное влияние индивидуального правового сознания на общественное. Вот так я представляю взаимодействие и взаимовлияние общественного и индивидуального правового сознания. И сходя из этого можно уточнить понятия общественного и индивидуального правового сознания. Так же необходимо указать в этой системе роль группового правосознания. Группы людей возникают на основе общих интересов и потребностей, исходя из этого, правосознание у членов данной группы будет включать, те представления о праве и его институтах, которые наиболее схожи у членов данного коллектива. Правовое сознание индивидов данной группы отражает правовую действительность через призму своих потребностей и интересов, что и обуславливает схожесть индивидуального правового сознания и объединение в правосознание данной группы. [15]

Индивидуальное правовое сознание – это правовое сознание, которое принадлежит конкретному индивиду. Оно появляется в результате включения человека в систему общественных связей и осознание им группового и общественного правового сознания. Но общественное и групповое сознание воспринимаются с учетом жизненного опыта индивида. Не исключено влияние индивидуального

правового сознания на групповое и общественное. Этот вид правосознания уникален и неповторим, но имеет конечное время своего существования, заканчивается со смертью индивида.

Групповое правовое сознание – такое правосознание, которое свойственно отдельному человеческому коллективу. Возникает у обособленной группы людей с определенными специфическими потребностями и интересами. И осознание правовой действительности преломляется через их потребности и интересы, этим и отличается групповое от индивидуального правового сознания.

В правовом сознании общества закрепляются типичные устойчивые взгляды на право и его институты, существующие в данном обществе. Лишь на этом уровне окружающая правовая действительность отражается в целом и всесторонне.

По способу отражения правовой действительности, как уже говорилось, выделяют обыденное и научное (теоретическое). Особенностью этих способов является то, насколько они связаны или нет с использованием научной методологии. [12]

Обыденное правосознание происходит без использования научной методологии. Этот вид правового сознания присущ основной массе членов общества, поскольку они не имеют специальной юридической подготовки. Это отражение правовой действительности происходит стихийно, оно присуще людям, которые сталкиваются с юридической сферой лишь иногда. Обыденное правосознание представляет отражение правовых явлений на основе опыта индивида. Наибольшее значение здесь имеют психические формы отражения, но не стоит отождествлять с правовой психологией. В обыденном сознании присутствуют элементы рационального и логического, т.е. элементы правовой идеологии. Так же необходимо указать, что этот вид правового сознания имеет разрозненный, хаотичный характер, наряду с правильными могут уживаться ошибочные взгляды и представления о праве и его институтах.

Особенностью теоретического правового сознания является то, что при отражении правовой действительности активно используется научная методология. Оно формируется на базе исследований и выражено в понятиях, идеях, концепциях отражающих юридические явления на совершенно ином, более глубоком уровне. Итогом этого отражения является получение научных знаний. Но не стоит так же отождествлять научное правовое сознание с правовой идеологией, т.к. присутствуют элементы чувственного, эмоционального сознания, такие как интуиция и другие. В рамках правовой идеологии не всегда достигаются научные

знания, примером может служить теологические концепции.

Важно указать на взаимодействие обыденного и теоретического правового сознания. Во-первых, общественное правовое сознание дает практическую, фактическую базу для дальнейшего теоретического осознания и исследования. Во-вторых, теоретическое правосознание дает истинные научные знания, при усвоении которых индивидами повышается уровень обыденного правового сознания. [16]

1.4. Функции

Под функциями правосознания понимают не воздействие, а взаимодействие правового сознания с окружающей правовой действительностью. В литературе можно встретить большое число функций правового сознания. Но, по мнению некоторых ученых, существуют три основных функции, а остальные функции, есть производные от них. Эти основные функции связаны с функциями права. Это познавательная, оценочная и регулятивная функции правового сознания.

По средствам познавательной функции правового сознания индивид или группа индивидов воспринимают существующую правовую действительность.

Познавательная функция связана с анализом общественной жизни, познанием социально-экономических процессов под углом зрения их правового осознания. При осуществлении этой функции, у индивида накапливается определенный жизненный опыт в сфере права, который осмысливается с помощью оценочной функции. При этом у индивида формируется внутреннее психологическое отношение к отражаемой правовой действительности и тому запасу опыта, который он приобрел до этого.

Здесь возникают у индивида правовые чувства, эмоции, настроения и навыки. Начинает свою работу регулятивная функция, в чем же она проявляется? Во-первых, с регулятивной функцией связано поведение человека в обществе. Индивид, руководствуясь всеми своими накопленными знаниями и жизненным опытом, совершает определенные действия и поступки. И в зависимости от того имеет ли он представление о праве и его институтах, индивид поступает правомерно или нарушает установленные правом запреты. Но, конечно же, не стоит идеализировать этот процесс, т.к. на поведение людей кроме правового сознания оказывает влияние и нравственное, политическое философское и другие виды сознания. Во-вторых, с регулятивной функцией связано создание правовых

норм, т.е. позитивного права. В зависимости от уровня правового сознания зависит уровень юридической техники. В-третьих, с помощью этой функции правосознания индивид, в случае пробелов в законодательстве, может урегулировать свое поведение согласно принципам права, которые он знает благодаря правовому сознанию. В четвертых, регулятивная функция позволяет координировать правовое регулирование с другими видами специального регулирования, такими как моральным, нравственным и другими. Иными словами правовое сознание позволяет определить границы действия правовых норм и социальных, и согласовать их действие в пересекающихся сферах действия, например в уголовном праве.

Особо важное значение регулятивной функции проявляется в уже упомянутой сфере создания и применения норм права. Правосознание не просто и не только “отдельная часть” механизма правового регулирования. Оно пронизывает весь этот механизм, отражает его, воздействует на него в целом. Правосознание выступает в качестве идеологического и социально-психологического фактора функционирования всей системы правового регулирования.

В научной литературе социалистического периода можно встретить целый ряд функций, которые являются производными от трех выше упомянутых функций. Это идеологическая функция, функция моделирования, воспитательная функция, правообразующая функция, прогностическая.

Значение идеологической функции определяется тем, что предметы отражения правового сознания – государство и право – это общественные явления, в которых находят выражение глубокие общезначимые социальные процессы, такие как, взаимоотношение личности и общества, общественное разделение труда и другие. И правильное отражение таких социальных явлений, и закрепление их в праве возможно, по мнению ученых, только с классовых позиций, т.е. при активном участии идеологической функции правосознания. Иными словами идеологическая функция служит определенной призмой, смотря через которую человек должен видеть то, что навязано государством, т.е. господствующим классом.^{13]}

Правосознание выполняет также функцию моделирования. Результатом действия функции правового моделирования является формирование определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально необходимые для успешного развития общественных отношений. Функция правового моделирования состоит в предвидении того, какие нормы нужно применять и каким образом поступать, чтобы, закрепленные в них права и обязанности оказали наиболее эффективное воздействие на развитие

общественных отношений в направлении, необходимом для достижения конкретной правовой цели. Правосознание участвует в определении моделей должного поведения не произвольно, а на основе всестороннего восприятия и оценки людьми всей совокупности отношений — экономических, политических, этических, религиозных и др. Результатом изучения и оценки совокупности различных общественных отношений является выработка модели должного поведения, причем это долженствование выступает как проявление социальной необходимости.

Функция правообразующая составляет часть регулятивной функции, связанной с созданием норм права. Эта функция проявляется на всех этапах право и законотворчества. Начиная от создания проекта закона до подписания закона высшим должностным лицом (если это предусмотрено) государства.[9]

2. Особенности правосознания при формировании правового государства в современной России

В современной государственной политической и правовой идеологии в России в качестве приоритетного направления избрана концепция правового государства, опирающаяся на систему базисных ценностей, сформировавшуюся в цивилизованных западных странах. Эта система предполагает индивидуальную свободу и личную ответственность, демократический характер отношений граждан и власти, понимание справедливости и равенства прежде всего как равенства возможностей, используемых гражданами преимущественно для повышения собственного благосостояния, и, соответственно, священный характер неприкосновенности частной собственности.

Такая система ценностей формировалась в западных странах на протяжении нескольких столетий и обусловлена историческими особенностями их политического устройства, религии и всей социальной и культурной организации общества.

Между тем, Россия в этом отношении традиционно отличалась от этих стран практически во всех аспектах. Безусловно, влияние западной культуры, начавшееся еще с конца 17-го века и достигнувшее в последнее десятилетие своего апогея, наложило свой отпечаток и на российскую самобытность, но не смогло ее полностью ассимилировать в силу инертности и преемственности

общественного сознания. Даже после коренного перелома конца 20-го века российское общественное сознание обладает достаточно устойчивыми самобытными духовными стереотипами, определяющими понимание мира, способы жизнедеятельности, связь личности и общества, личности и государства.

Рассмотрим основные такие культурно-исторические и политико-правовые особенности российского самосознания, которые должны учитываться в процессе разработки правовой идеологии и формирования правового государства.

Наиболее, на взгляд автора, крупный пласт политических и правовых стереотипов в российском правосознании связан со структурой государственной власти и ролью личности главы государства.

Во-первых, глава государства в России традиционно не воспринимается как гражданин, как субъект права: на протяжении многовековой истории иерархия государственной власти строилась на безусловном и абсолютном подчинении всех индивидов какому-либо одному лицу (царю, императору, «вождю»). Это лицо олицетворяло всю правовую систему и могло «стоять» только над ней.

Если основа римского права состоит в совершенстве законодательства, естественного права – в признании прав и свобод граждан, то специфика российского правообустройства традиционно строилась на авторитете личности, олицетворяющей сильную и справедливую власть. Высказывается также мнение, что этот феномен связан с глубокой религиозной подоплекой российского правосознания, поскольку она имеет в основе также авторитет всемогущего и справедливого Творца. Как известно, царь (император) в дореволюционной России выступал не столько как орган, институт власти, но как помазанник Божий.

В российской правовой действительности такая персонализация государственной власти характерна и до настоящего времени. Как следствие она ведет к централизации власти. История показывает, что самую высокую популярность имели именно те главы государства, которые представляли сильную централизованную власть. Децентрализация власти традиционно рассматривается как слабость государства, даже если такие процессы происходят под лозунгом демократии и либеральности.

Другим следствием этого феномена является структурное изменение государственной власти, отказ от принципа разделения властей. Конечно, на современном этапе этот принцип официально не отвергается, поскольку он заложен в Конституции РФ (ст.10). Однако на практике он не реализуется в полной

мере. Особенностью российской правовой системы – как в царское время и в советскую эпоху, так и в настоящее время – является так называемое «указное право». [1]

Этим термином подчеркивается то, что нормотворческая деятельность главы государства формирует правовую действительность без являющихся требованием государства правового характера особенностей, присущих нормотворческой деятельности законодательной власти, зачастую вступает с ней в противоречия и приводит к юридическим коллизиям. Чрезвычайно фундаментально и интересно эта проблема была исследована Лукьяновой Е.А.[5]

Ею было высказано несколько интересных мыслей, в частности то, что именно феномен указного права привел к вечной российской проблеме расширительного понимания закона и двойной трактовке термина «законодательство», что, как она действительно справедливо заметила, вносит серьезную путаницу в иерархию нормативных актов и приводит к проблемам в правоприменительной практике. Кроме того, по ее мнению, именно с целью обеспечения Президента РФ традиционно широкими правотворческими полномочиями главы государства и были допущены разработчиками Конституции РФ 1993 г. умолчания (пробелы) о «необходимости контрастности указов, об их недействительности без утверждения парламентом, о процедуре разрешения коллизий между законом и указом», что фактически обеспечило «условия для полного произвола указного права в России».[1]

Лукьянова Е.А. также подчеркивает, что усиление указного права в последнее время свидетельствует о том, «насколько глубоки в нашем правосознании исторические корни и живучи национальные стереотипы поведения».[5]

Другая связанная с вышеуказанной проблема российского правосознания заключается в том, что законодательство, позитивное право признается чем-то преходящим, теоретическим, а основная роль отводится воли тех или иных должностных лиц. Как следствие, чрезвычайно широко распространено соблюдение различных подзаконных актов, ведомственных инструкций, даже если они противоречат законам, так называемое телефонное право. Это характерно и для современной России, и, как пишет Степин В.С., для советского периода .

Очевидно, впрочем, что истоки этой проблемы уходят в прошлое еще глубже. Возможно, что особенность российского правосознания заключается также в существенно отличающемся от западного понятии о равенстве граждан: россияне

могут признавать неравенство справедливым.

Так, И.А. Ильин как проповедник монархического государства и монархического правосознания утверждал одним из принципов государства принцип неравенства. В его концепции люди не равны от природы и в духе и уравнивать их никогда не удастся, поэтому провозглашаемое республиканцами равенство является предрассудком, а для России оно вообще неприемлемо, так как «монархическое правосознание склоняется к признанию того, что люди и перед лицом Божиим, и от природы разнокачественны, разноценны и потому естественно должны быть не равны в своих правах»[3].

Еще одной важнейшей особенностью российского правосознания является специфика соотношения индивида и общества. Для российского общества характерна соборность, тогда в западной концепции господствуют идеалы индивидуализма.

Эта тема получила свое наибольшее развитие в работах российских ученых 19-го – начала 20-го века, однако можно утверждать, что такая тенденция правосознания сохранилась и в советское время: соборные черты общественной жизни были во многом воссозданы в жизни производственных и социальных коллективов советской эпохи.

В непосредственной связи с идеей соборности находятся и стереотипы российского правосознания в отношении проблемы частной собственности. Если в западной концепции частная собственность и ее неприкосновенность являются краеугольным камнем миропорядка, то в России в этом отношении существует значительная дифференциация. Традиционно лишь незначительные слои населения заботились этим вопросом, а у остальных было негативное или индифферентное отношение. Такое положение по известным причинам сохранилось и в советское время. В этом отношении очень интересно мнение немецкого публициста К. Эггерта, изложенное в начале 90-х годов: «видите ли, восточные немцы просто не способны работать так, как того требует рыночная экономика... У них отсутствует уважение к собственности, будь то пиджак или фабрика. А без этого качества нормальную экономику не создать»[4]

Одной из основных ошибок реформаторов первой волны 90-х годов была недооценка именно этих особенностей российского правосознания: не было учтено, что российская правовая культура традиционно является системоцентристской, базирующиеся на солидарности, ответственности, обязанностях по отношению к

обществу, группе, коллективу, а право собственности традиционно не играет той роли, которая ему присуща в западной системе. Как пишет В.В.Сорокин, «персоноцентристский тип правовой культуры возможен в обществе, обладающем высокой степенью стабильности и высоким уровнем общей культуры, а также при более или менее справедливой системе распределения материальных благ» [7]

Искусственное же его насаждение в России в кратчайшие сроки и без корректировки правосознания, без соответствующего механизма социальной поддержки и адаптации привело к глубокому экономическому и социальному расслоению российского общества. Так, категория населения, которая, как было указано, негативно или индифферентно оценивала роль частной собственности, по большому счету, ее и лишилась. Все это в совокупности с прочими факторами привело к определенным сдвигам в системе ценностных ориентаций граждан, появлению негативных явлений правового характера, происходящих от самих граждан, таких как социальная напряженность, невысокая правовая активность и правовой нигилизм.

Впрочем, по мнению многих специалистов, определенный правовой нигилизм также является характерной особенностью российского правосознания. Еще Б.А. Кистяковский писал: «широкими кругами нашего общества право до сих пор не признавалось и не признается самостоятельной силой, регулирующей, направляющей, созидаящей различные формы личной и общественной жизни, каковой оно является по своему подлинному существу»

Возможно, наиболее отчетливо общественное правосознание характеризуют пословицы и поговорки, широко распространенные в народе. Так, отношение россиян к праву показывают выдержавшие многовековую историю пословицы «от сумы да от тюрьмы не зарекайся», «закон – что дышло» и так далее. В последнее время появилась и получила широкое распространение и новая поговорка: «сколько у государства не воруй – своего не вернешь». Такое отношение обусловлено, во-первых, неспособностью правоохранительных органов государства преодолеть многочисленные нарушения законности, в т.ч. посягательства на собственность граждан, а во-вторых, тем фактом, что многие из таких нарушений были в той или иной степени инициированы и самими государственными органами (речь идет об особенностях приватизации, обесценении сбережений граждан и т.п.). В таких условиях повышение правовой культуры и правовой активности граждан и общества, формирование приверженности правовым формам отстаивания своих интересов во многом зависит от способности политической и правовых систем добиваться результатов, которые соответствуют социально

оправданным ожиданиям членов общества.

Безусловно, приведенные здесь культурно-исторические и политико-правовые стереотипы российского сознания не претендуют на полноту, является дискуссионным и вопрос об их объективном существовании. Они являются, по большому счету, мнением, гипотезами, явившимися результатом исследований и наблюдений, проведенных отдельными учеными-правоведами и культуроведами, политологами. Но лишь постольку, поскольку такое мнение существует, правовая мысль уже должна с ним считаться, поскольку оно тоже в определенной степени формирует общественное правосознание.[6]

3. Пути повышения правосознания граждан РФ

В современных условиях в российском обществе необходимо преодолеть правовой нигилизм, воспитывая уважительное отношение к закону, путем обеспечения качества принимаемых законов, упрочнения законности и правопорядка, действительной независимости судов от власти и чиновников.

Массовое сознание людей не должно мириться с произволом, коррупцией, таким состоянием правовой системы и общественной морали, которую именуют понятием «беспредел». Основами формирования здорового нравственного и правового сознания российских граждан является социальный мир, гражданское согласие, повышение благосостояния народа, расширение материальных гарантий прав человека. Одной из важнейших составных частей всей работы по искоренению произвола, нигилизма, социальной апатии являются активные меры по правовому воспитанию граждан.

Воспитание правосознания находится в органической связи с началами нравственности, демократического сознания всех граждан, связано с процессом повышения культуры общества, человека, обретения им достоинства, свободы и справедливости. В духовной жизни нашего общества за последние годы возросло неприятие идей социально-утопического сознания. Однако актуальными являются вопросы соотношения законности и свободы личности, прав человека и его гражданской ответственности, развития демократии. Очевидно, что демократия, законность, права человека несовместимы с анархией, вседозволенностью, произволом. Свобода человека в ее нравственных и правовых формах означает такой вариант поведения лица, в которых реализация его здоровых, разумных и благородных интересов сочеталась бы с уважением интересов других людей,

общества, государства. [18]

Естественно, что воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных ценностей, норм в семье, школе, в духовном общении. В наблюдениях над жизнью, размышлениях о нормально протекающих событиях, бытовых и социальных конфликтах, связанных с нормами права, юридическими оценками, утверждаются правовые представления, взгляды, развиваются чувства молодых граждан. В правовом воспитании большая роль принадлежит художественной литературе, средствам массовой информации. Воспитание в духе права, законности не ограничивается правовым просвещением, формированием позитивного отношения к закону, праву, а находит свое завершение в правовой активности личности, в ее правовой культуре. Правовая культура личности выражается в овладении ею, основами юридических знаний, в уважении к закону, праву, в сознательном соблюдении норм права, в понимании социальной, юридической ответственности, в непримиримости к правонарушениям, в борьбе с ними. Знание гражданами своих прав, свобод, а также обязанностей перед государством и обществом является составной частью правовой культуры. В теории и методике правового воспитания выделяется тройственная иерархия целей в деятельности, направленной на формирование комплекса специфических качеств личности в правовой сфере жизнедеятельности:

1. ближайшая цель - формирование системы правовых знаний;
2. промежуточная цель - формирование правовой убежденности;
3. конечная цель - формирование мотивов и привычек правомерного социально активного поведения.

Можно также сказать, что суть правового воспитания - это формирование установки на согласование своих ожиданий, устремлений с интересами и ожиданиями общества. А также убежденности в том, что он найдет у государства, его органов помощь в защите своих прав, законных интересов, что государство справедливо требует от него выполнения возложенных обязанностей и что он равен в правах с другими гражданами, равен со всеми перед законом и судом. Правовое воспитание призвано обеспечивать поведение, согласующееся с потребностями, интересами и ценностями гуманного общества, которые должны находить воплощение в нашей правовой системе.

Развитие правового сознания гражданина, общества способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев

произвола и насилия над личностью. Внесение научно-обоснованных, взвешенных правовых представлений, взглядов в сознание граждан, борьба с преступностью являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построить гражданское общество и правовое государство.[2]

Заключение

Таким образом мы выяснили, что правосознание существует «до», «после» и «параллельно» с правом и является, во-первых, его источником, отражающим объективные потребности развития общества, во-вторых, одним из обязательных механизмов реализации, воплощения в жизнь, в-третьих, средством оценки соответствия поведения нормам права. Таким образом, правосознание пронизывает весь механизм правового регулирования.

Кризис современного российского правосознания вызывает необходимость и потребность принятия и воплощения в жизнь мер, направленных на повышение общего уровня правового сознания, преодоление правового нигилизма российских граждан, формирование правовой культуры общества и личности, чтобы уважение к праву и закону стали личным убеждением каждого человека.

Особое место в ряду этих мер должно занять правовое воспитание. Правовое воспитание – одно из действенных средств укрепления законности и правопорядка, целенаправленного формирования потребностей и интересов личности. Целью правового воспитания должно стать формирование уважения к праву, закону, которое должно опираться на стойкие правовые убеждения, взгляды, оценки, установки, привитие навыков правомерного и социально-активного поведения личности в правовой сфере. Таким образом, правовое воспитание должно быть направлено на правовое развитие личности, которое рассматривается как процесс формирования правового сознания и правовой культуры.

Список литературы

1. Конституция РФ-1993г.

Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.2003г.

. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) . 1992

4. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. – М., 1991.
 5. Лукьянова Е.А. Указное право как российский политический феномен // Журнал российского права. 2001. №10
 6. Жигарев Е., Жеребенков В. Последствия социализма как причина кризиса духовности и нравственности в обществе // Право и жизнь. 2003. №2.
 7. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. №10 .
 8. Лазарев В.В. Общая теория права и государства [Текст] В.В. Лазарев. – М.: Юристъ, 2001. – С. 190.
- Абрамов, А.И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права [Текст] // Правоведение. – 2006. - № 5. – 57 с.
- Вопленко, Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие [Текст] Н.Н. Вопленко – ВолГУ. – 2006. – 52 с. – ISBN 5-85534-311-1
- Юридический энциклопедический словарь (Румянцева О.Г., Додонов В.Н.). – М.: Инфра. – М., 2003.
- Общая теория государства и права: учебник для юридических вузов / под редакцией А.С. Пиголкина. М 2006.
- Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. // под ред. В.М. Карельского и В.Д. Павлова. – М.: Издательская группа Норма-Инфра. М., 2006.
- Теория государства и права. Под ред. А.И. Королева. СПб.: Юрист, 2007.
- Теория государства и права: учебник / Ответственный редактор Г.Н. Манов. М 2006.
- Теория государства и права: Учебник для вузов. / Под ред. М.М. Рассолова, 2007.
- Теория государства и права: учебник. А.В. Мелехин, Маркет ДС,
2008.
18. Проблемы совершенствования законоотворчества в Российской Федерации .- Горбуль Ю.А// Журнал российского права. 2004. №6